Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

С. С. Демидов, 70 лет журналу “Успехи математических наук”, *УМН*, 2006, том 61, выпуск 4, 203–207

DOI: <https://doi.org/10.4213/rm3273>

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.234.197.8

26 апреля 2023 г., 07:43:27

70 лет журналу “Успехи математических наук”

В этом году исполняется 70 лет со дня выхода первого выпуска “Успехов математических наук”. Его биография в значительной своей части – история Советской математической школы. 30-е годы – время ее формирования [1]. В 1934 г. в Москву из Ленинграда переезжает Президиум Академии наук СССР и вместе с ним только что получивший самостоятельность Математический институт имени В. А. Стеклова, бывший до этого частью Физико-математического института Академии наук. Этим актом завершалась длительная конфронтация двух ведущих отечественных математических школ – Петербургской-Ленинградской, основанной П. Л. Чебышёвым, и Московской, из которой в 10-е – 20-е годы выросла школа теории функций Д. Ф. Егорова – Н. Н. Лузина. Вчерашние оппоненты были вынуждены жить вместе. Их совместными усилиями и было создано то ядро, вокруг которого и сложилась одна из ведущих математических школ XX века.

В 1930 г. в Харькове был проведен Первый всесоюзный съезд математиков [2], положивший начало формированию советского математического сообщества в масштабах всей страны (первый толчок этому процессу был дан Всероссийским съездом математиков, прошедшим в 1927 г. под председательством Д. Ф. Егорова в Москве, на котором было принято решение о харьковском съезде и сформирован его оргкомитет – см. [3]), а в 1934 г. в Ленинграде состоялся уже Второй съезд, учредивший Всесоюзную математическую ассоциацию и избравший ее Совет под председательством О. Ю. Шмидта [4]. Математическая жизнь в стране набирала обороты. После длительного перерыва, вызванного событиями Первой мировой войны, революций и последовавшей за ними гражданской войны, чрезвычайно активизировались международные научные связи. Этот процесс, начало которому было положено еще в середине 20-х годов (напомним только о советской делегации во главе с В. А. Стекловым на Международном конгрессе математиков в 1924 г. в Торонто и о возобновлении в том же году Д. Ф. Егоровым издания “Математического сборника” в новом формате – как международного журнала, начавшего печатать работы не только на русском, но также немецком, французском, итальянском и английском языках [5]), отмечен многочисленными визитами в СССР зарубежных математиков – солидные иностранные делегации принимали участие в Первом и Втором всесоюзных математических съездах [2], [6]. В Москве прошли первые международные конференции по тензорной дифференциальной геометрии и ее приложениям (1934) и топологии (1935).

Разумеется, активное развитие математической жизни сопровождалось и оживлением издательской деятельности, в том числе налаживанием выпуска математической периодики. К началу 30-х годов в этом отношении складывалась следующая ситуация. Продолжал выходить старейший русский математический журнал “Математический сборник”, переживший в 1930–1931 гг. период болезненной перестройки, связанный с арестом и гибелью его главного редактора президента Московского математического общества Д. Ф. Егорова [5]. После разразившейся в стране идеологической кампании (борьба с “егоровщиной”!) была организована новая редакция журнала во главе с О. Ю. Шмидтом, обратившаяся к советским математикам с призывом поддерживать свой журнал, порвать с практикой публикации лучших работ в

западных журналах. “Советская математика может и должна иметь журнал международного значения”. С 1936 г. началось издание новой серии журнала как органа Математической группы АН СССР и научных математических учреждений и обществ Наркомпроса РСФСР. Более или менее регулярно выходили математические журналы Академии наук СССР. С большими перерывами печатались “Сообщения Харьковского математического общества”, “Известия Казанского физико-математического общества”, издания университетов и математических обществ Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Ростова-на-Дону. К середине 30-х годов ситуация с оперативной публикацией новых математических результатов стала налаживаться. Немалую роль в этом сыграло и появление специальной математической серии “Известий Академии наук СССР” и налаживание регулярного выпуска “Докладов Академии наук СССР”.

Однако в условиях стремительного развития математических исследований обнаружилось отсутствие издания нового типа, в котором публиковались бы обзоры по различным областям современной математики, сообщалась информация о событиях советской и зарубежной математической жизни, критика и библиография новейших сочинений по математике и ее приложениям. Поэтому на Втором всесоюзном математическом съезде было принято решение об организации такого издания – “Успехов математических наук”. Была сформирована редколлегия в составе: А. Ф. Бермант, Ф. Р. Гантмахер (отв. секретарь), А. Н. Колмогоров, С. Э. Кон-Фоссен, Н. Е. Кочин, В. Д. Купрадзе, Л. А. Люстерник (отв. редактор), И. Г. Петровский, А. И. Плеснер, Б. И. Сегал, В. И. Смирнов, В. А. Тартаковский. Первый его выпуск увидел свет в 1936 г.

Инициатором и душой нового издания стал Л. А. Люстерник (1899–1981), который и определил основные направления, в которых оно развивалось в первый период своей деятельности (да и во многом продолжало развиваться и впоследствии). В этот период (вплоть до 1944 г.) “Успехи” выходили нерегулярно – по одному-два выпуска в год, объемом приблизительно по 27 печатных листов каждый. Характерным отличием первоначальных выпусков был тематический принцип организации материала: основу каждого выпуска составляли циклы статей, посвященных либо новым направлениям синтезирующего характера (например, функциональному анализу, топологической алгебре), либо областям математики, имеющим глубокие связи с естествознанием и техникой. Так, например, первый выпуск содержал подборку статей по функциональному анализу Л. А. Люстерника (его статья “Основные понятия функционального анализа” сыграла важную роль в становлении исследований по этому направлению в нашей стране) и В. В. Немыцкого, а также переводы работ Ф. Рисса и Н. Радона. В специальном отделе “Математическая проблематика” читателям предлагались темы исследований и задачи по актуальным вопросам математики и ее приложений. Наконец, в сборнике существовал обширный раздел информации о математической жизни в стране и за рубежом. Так, в третьем выпуске, появившемся в 1937 г., была помещена информация М. Ф. Кравчука о работе Института математики АН УССР, Н. Г. Чеботарёва о работе Института математики и механики Харьковского университета, а в первом и втором выпусках были опубликованы заметки А. Вейля о математических исследованиях во Франции и Индии.

Не обошли журнал стороной и идеологические бури 30-х годов. В юбилейной редакционной статье, посвященной 25-летию журнала (УМН, 1961, т. XVI, вып. 6 (102), с. 3–10), в приводимом на с. 5 рассказе о содержании первых десяти выпусков опущена информация о третьем выпуске 1937 г. Причиной такого бросающегося в глаза пропуска была, конечно, общая антилузинская направленность тома: в 1936 г. разразилось знаменитое “дело академика Н. Н. Лузина” и том открывался редакционной статьей “Изжить лузинщину в научной среде!” и закрывался резолюциями общих собраний сотрудников Математического института Академии наук СССР и научных работников механико-математического факультета и институтов математики, механики

и астрономии при Московском государственном университете, а также постановлением президиума Академии наук СССР от 5 августа 1936 г. “Об академике Н. Н. Лузине”. В этом же выпуске резкие слова по поводу Н. Н. Лузина и “лузинщины” не преминул высказать в статье “О советской математической печати” А. Ф. Бермант [7]. Не забыл он упомянуть и старую реакционную московскую математическую школу (“перлы ‘самобытного’ творчества” Н. В. Бугаева и “божественно-вероятностные проникновения” П. А. Некрасова) и, конечно, деятельность “реакционного президента и редактора Д. Ф. Егорова”. Такой тон был естественен для атмосферы того сложного и жестокого времени. Напоминания об этом и даже просто упоминания о выпуске журнала, напечатавшего подобные материалы, редакция юбилейного выпуска “Успехов” постаралась свести к минимуму.

Конечно, война нарушила ритм издания журнала. Десятый его выпуск, который должен был выйти в 1941 г., появился только в 1944-м. Нормальное издание “Успехов” было возобновлено в 1946 г. С этого времени он уже стал регулярно выходящим (по 6 выпусков в год) журналом Московского математического общества, а с 1952 г. превратился в совместный орган Общества и Академии наук СССР. Редакцию новой серии возглавил А. Н. Колмогоров (1903–1987), а в 1956 г. главным редактором журнала стал президент Московского математического общества П. С. Александров (1896–1982). После его смерти к руководству редколлегии “Успехов математических наук” вернулся А. Н. Колмогоров. Значительную часть журнала по-прежнему составляли статьи обзорного характера, посвященные различным активно развивающимся разделам математики, в том числе и тем, которые по различным причинам были слабо представлены в СССР и на которые, по мнению редакции, следовало обратить особое внимание отечественных исследователей – в этих случаях печатались статьи иностранных авторов. Так, например, в 143-м и 144-м выпусках за 1968 г. и 168-м выпуске за 1972 г. публиковались статьи М. Ф. Атьи и И. М. Зингера об индексе эллиптических операторов, а в различных выпусках 28-го тома за 1973 г. работы А. Пелчинского, Л. Хёрмандера, А. Чёрча, Ж. Лионса, Л. Берса, Ж. Серра.

В каждом номере публиковались доклады, прочитанные на заседаниях Московского математического общества, а также небольшие по объему статьи, обществу представленные. Кроме информации о Московском математическом обществе, журнал регулярно сообщал о работе Ленинградского, а также Уральского математических обществ. Значительное место отводилось различным событиям в советской и зарубежной математической жизни: конференциям, съездам, школам по различным направлениям математики, юбилейным датам и т. д. Регулярно сообщалось о новых изданиях, печатались рецензии на новые книги по математике, выходявшие как у нас в стране, так и за рубежом.

Нельзя недооценивать того обстоятельства, что в издании журнала важные позиции сохраняло Московское математическое общество. Будучи организацией общественной, оно имело больше степеней свободы, чем любая государственная структура, включая Академию наук. Как только умер И. В. Сталин и повеяли новые ветры (современники окрестили эту эпоху “оттепелью”), обстановка в научном сообществе стала быстро меняться. И это отразилось на жизни Московского математического общества и деятельности журнала. На его страницах начало возрастать количество статей зарубежных авторов, в том числе и их докладов на заседаниях Московского математического общества, публиковалось все больше информации о событиях математической жизни за рубежом, о различных международных математических конференциях, многие из которых проходили на территории СССР.

Важным событием в жизни советского математического сообщества стало проведение в 1966 г. в Москве Международного математического конгресса, собравшего рекордное количество участников (список участников содержит более пяти с половиной тысяч имен!). На этом конгрессе наша страна заявила о себе как об одной из ведущих

математических держав мира и, что особенно важно, наши математики почувствовали себя полноправными и уважаемыми членами мирового математического сообщества. Пробудившийся дух свободы нашел свое выражение в росте свободомыслия и даже диссидентства в среде советских математиков. Вспомним хотя бы знаменитое “письмо девятиности девяти”, явившееся откликом на помещение в 1968 г. в психиатрическую больницу А. С. Есенина-Вольпина, или, абсолютно невозможное прежде, избрание в 1970 г. президентом Московского математического общества И. Р. Шафаревича, активного в те годы правозащитника.

Конечно, не следует искать информацию об этом на страницах “Успехов математических наук” (печатать такое в то абсолютно “подцензурное” время было просто невозможно). Но, и это особенно важно подчеркнуть, диссидентствующие персоны оставались авторами журнала, определяющим для которого оставался единственный критерий – научная значимость публикуемых материалов. Несмотря на репрессии, обрушившиеся на голову С. В. Фомина как на одного из подписавших упомянутое “письмо 99-и”, его имя не исчезло с титула журнала, как заместителя его главного редактора.

По журналу, как мы уже отмечали выше, можно восстановить значительную часть биографии Советской математической школы. Вместе с ним росли, старели и умирали ее создатели и ведущие деятели: на его страницах мы читаем статьи, посвященные их юбилеям, их некрологи. Крупнейшим ее представителям посвящались целые выпуски – И. Г. Петровскому (176-й выпуск в 1974 г.), Л. С. Понтрягину (204-й в 1978 г.), И. М. Виноградову (222-й в 1981 г.), Н. Н. Боголюбову (240-й в 1984 г. и 300-й в 1994 г.), Н. Н. Лузину (243-й в 1985 г.), П. С. Александрову (252-й в 1986 г.), А. Н. Колмогорову (264-й в 1988 г.), С. Б. Стечкину (312-й в 1996 г.), Р. Л. Добрушину (314-й в 1997 г.), А. А. Болибруху (360-й в 2004 г.), С. М. Никольскому (366-й в 2005 г.). Различные аспекты процесса становления и развития школы освещались в статьях Л. А. Люстерника и А. Ф. Лапко, а также в мемуарах Н. Г. Чеботарёва (1948), П. С. Александрова (1970), С. М. Никольского (1972, 1983, 1997), А. Н. Колмогорова (1986), А. И. Маркушевича (1987), С. П. Новикова (1994).

О выдающемся месте журнала в математической периодике XX века говорит тот факт, что на Западе, начиная с 1960 г. (15-й том), начала выходить его английская версия: “Russian Mathematical Surveys”, а для иллюстрации характера развития математики во второй половине этого века в известном труде “Развитие математики в 1950–2000 гг.”, изданном в 2000 г. под редакцией Ж.-П. Пира [8], было приведено (с. 1253–1330) содержание за вторую половину XX столетия двух математических журналов: “Bulletin of the American Mathematical Society” и “Успехов математических наук”.

“Успехи математических наук” благополучно преодолели экономические трудности 90-х годов и представляют собой сегодня активно действующее издание – один из ведущих математических журналов в мире. Его редколлегию с 1988 г. возглавляет С. П. Новиков (род. в 1938 г.). Нынешнее состояние журнала, свидетельствующее о наличии творческого потенциала и немалых жизненных сил у российского математического сообщества, позволяет надеяться, что отечественная математика сохранит свои выдающиеся позиции в математической науке XXI века.

С. С. Демидов

Список литературы

- [1] С. С. Демидов, Т. А. Токарева, “Формирование Советской математической школы”, *Истор.-матем. исслед.* 2-я сер., 2005, № 10 (45), 142–159.
- [2] *Труды Первого Всесоюзного съезда математиков* (Харьков, 1930 г.), ОНТИ, М.–Л., 1936.

- [3] *Труды Всероссийского съезда математиков в Москве* (27 апреля – 4 мая 1927 г.), Госиздат, М.–Л., 1928.
- [4] Т. А. Токарева, “Первые съезды отечественных математиков: предыстория и формирование Советской математической школы”, *Истор.-матем. исслед.* 2-я сер., 2001, № 6 (41), 213–231.
- [5] С. С. Демидов, “Математический сборник в 1866–1935 гг.”, *Истор.-матем. исслед.* 2-я сер., 1996, № 1 (36), 127–145.
- [6] *Труды Второго Всесоюзного математического съезда в Ленинграде* (24–30 июня 1934 г.), **1, 2**, Изд-во АН СССР, М.–Л., 1935, 1936.
- [7] А. Ф. Бермант, “О советской математической печати”, *УМН*, 1937, № 3, 254–262.
- [8] *Development of mathematics 1950–2000*, ed. J.-P. Pier, Birkhäuser, Basel, 2000.